

АНТИЧНАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ИСТОК ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ОБРАЗОВАНИЯ В КИЕВСКОЙ РУСИ

Янюк Галина Николаевна

учитель, РФ, Москва

На периферии Римской империи, в Палестине, в Израиле и Иудее, на заре I тыс. зарождается христианство – новая мировая религия, названная именем своего основателя Иисуса Христа. Христианские общины, возникнув среди евреев на Ближнем Востоке, распространились затем по всей Римской империи и за ее пределами. Христианское учение дало мощный толчок развитию педагогической мысли. Оно оказалось фундаментом педагогических доктрин эпохи кризиса античного мира, источником идей католической, реформатской и православной педагогики вплоть до сегодняшнего времени.

Воспитание в раннехристианских общинах было ориентировано на Библию. Философские и педагогические воззрения авторов Нового Завета вобрали в себя ветхозаветные и эллинистические взгляды на воспитание, в основе которых лежит любовь к людям и идея самосовершенствования для спасения и вечной жизни. Как следует из евангельских текстов, Иисус Христос и его апостолы были странствующими учителями. Для христианского воспитания были характерны приоритет веры над знанием и наукой, связь обучения с нравственным религиозным воспитанием, осознание высокой важности трудового воспитания. Последнее хорошо иллюстрируют слова апостола Павла: «Кто не хочет трудиться, тот не ешь». Раннее христианство придавало особое значение семейному воспитанию, продолжив тем самым педагогическую традицию уходящей эпохи [1].

Религиозно-воспитательные идеи ранней христианской педагогики распространялись в античном мире в противодействие государственному воспитанию Рима, путем ревизии иудаистской педагогики. Первоначально христианство относилось к античной системе воспитания и обучения резко отрицательно. Однако ранняя христианская педагогика не могла не взаимодействовать с культурными традициями Эллады, Рима, иудаизма, язычества, на почве которых она выросла [1]. Так, раннее христианство придавало особое значение семейному воспитанию, продолжив традицию уходящей эпохи. Как и античные философы (Сократ, Платон), отцы христианской церкви уделили особое внимание необходимости постижения истины через обучение, которое просветляет человека. Очевидна и преемственность раннего христианства с ближневосточной педагогикой иудаизма: отношение к учительству как приоритету общественной деятельности, первостепенность нравственно-религиозного воспитания.

Таким образом, античная мысль ставила в центр земное существование, тогда как христианство — вечные общечеловеческие ценности. В противовес античному идеалу соревнования и самоутверждения, культу образованности, прекрасного ума и тела отцы христианской церкви проповедовали идеал взаимопомощи и духовной независимости, смирения, аскетизма («умерщвление плоти»), объявляли, в частности, «греховной мерзостью» усиленное эстетическое воспитание. Евангелие дало людям нравственные ориентиры, облеченные в форму заповедей: «не убий», «не укради», «возлюби ближнего своего» и другие, которые легли в основу воспитания общин ранних христиан.

Христианский писатель Иоанн Златоуст (ок. 350–407) рассматривает воспитание как величайшее из искусств: «Ибо не может быть искусства большего, чем это. Так как что может сравниться с тем, чтобы упорядочить душу и сформировать разум юноши!» Златоуст в значительной мере обобщил древневосточную и античную традиции воспитания. От Востока

идет во взглядах мыслителя акцент на непосредственную педагогическую деятельность, волю, чувства, назидательность, восприятие ребенка как незавершенного взрослого. Златоуст переосмысливает идею Платона о воспитании членов идеального общества, акцентируя внимание на формировании их чувств и души. В проповедях Иоанна Златоуста предложены методы воспитания с учетом античной традиции, в частности наставление и беседа. Иоанн Златоуст, однако, многое не приемлет в античной педагогике. Он упрекает ее, что она печется научить «хорошо говорить» и тем самым зарабатывать деньги, но не наставить душу информировать ум». Главным источником воспитания и обучения называлась Библия. Иоанн Златоуст подчеркивает, что «юность сама по себе слаба», «склонна ко злу» и просит педагогов «подать руку помощи детям» [2]. Считая, что при воспитании надо обращаться к божественному началу в душе человека (воля, свобода, нравственная самодеятельность) и что педагог не вправе влиять на воспитанника через принуждение, он настаивал на антиавторитарном воспитании: увещание, совет, предостережение.

Неоднозначное отношение к античной педагогической традиции высказывали другие отцы церкви. Климент Александрийский изучал и по-своему развивал идеи Платона, а дидактические идеи Василия Кесарийского были созвучны педагогическим взглядам Плутарха [1].

Василием Кесарийским был составлен свод педагогических правил, которые адресованы детям, нашедшим приют в монастыре. Основой воспитания называлось самопознание. Дух воспитанников необходимо направлять, ибо, как думал Василий Кесарийский, проявления духа могут быть «благом или злом». Взрослые монахи должны быть примером поведения для юных послушников. При обучении грамоте следовало «употреблять слова, взятые из Писания». Дети уподоблялись уступчивому «воску», который «запечатлевает в себе налагаемые образы». Правильное воспитание предполагает постоянный контроль над «предметом размышлений» ученика, чтобы «удержать его от нелепостей, боясь стыда обличений». Василий оговаривает необходимость специальных занятий с юными послушниками, которые проявляли особую «способность к обучению».

«Светскую образованность» Василий Кесарийский оценивал как необходимую в бренном мире, но совершенно ненужную для пребывания в ином мире. Соответственно вершиной воспитания признавались уход от мирской жизни, молитва и пост.

Один из крупнейших мыслителей поздней Античности Аврелий Августин родился в семье язычника и христианки. Начав карьеру преподавателем риторики, закончил ее епископом. Полное издание трудов Августина составляет 40 объемистых томов. Все труды имеют педагогическую, наставительную направленность. Августин был одним из первых христианских мыслителей, обосновавших педагогику авторитета. Она содержала двойственную установку: на божественный авторитет как высший ориентир в образовании и на «человеческий авторитет» мудрого наставника. Отталкиваясь от Платона, Августин утверждал, что Бог дал человеку бессмертную душу как независимую от телесной оболочки духовную субстанцию и как залог на пути к совершенству и наукам: «Пусть же каждый без гордости учится... чему нужно учиться у людей» [4]. Августин полагал, что главное место в образовании должно занять изучение Библии и христианской догматики, а светские знания при обучении следует расценивать как второстепенные и вспомогательные. По суждениям Августина, «свободные искусства» полезны, но лишь как ступени к пониманию Священного Писания. Августин проявлял интерес к психологии ребенка, говорил, что физические наказания наносят детям ощутимые психические травмы. Августин интересовался особенностями младенческого возраста и сделал пессимистический вывод: «Младенцы невинны по своей телесной слабости, а не по душе своей» [4]. Этот вывод вполне вписывается в идею первородного греха, присущую христианской религии. Впрочем, вывод Августина не безнадежен. Подавить присущую ребенку злобу можно, если тот не будет наталкиваться на непонимание и сопротивление взрослых.

Августин признавал определенные достоинства античного образования и педагогической мысли. Он призывал христиан извлекать ценное у языческих авторов, подобно тому, как евреи, похитив в Египте золотые сосуды, посвятили их своему Богу. Он высоко ставил дидактические возможности семи свободных искусств и предложил обучать христианских клириков по античной программе образования. Вместе с тем утверждалось, что античная

педагогическая традиция погрязла в «вымыслах», изучении «слов», но не «внутреннем научении».

Ведущим педагогом называется Христос как носитель правды, любви, стыдливости, кротости, образец праведной жизни, наставник гуманности, душевности: «добродетельно жить по Богу». Идеальная образованность рассмотрена в трех ипостасях: приобретение праведных привычек, воспитание христианского поведения, избавление от страстей. Светским наукам придается равное значение с богословием («науки светские не менее чем богословие имеют происхождение Божественное») [4].

Воспитание и обучение в ранних общинах христиан ориентировалось на Библию – собрание канонических сочинений: Ветхий Завет (тексты II–I тыс. до н.э.) и Новый Завет (создан в I–II в.). Вначале христиане учили детей в общественных учебных заведениях. Однако уже в I в. приступили к организации собственных школ катехуменов. Школы не принадлежали к определенным социальным стратам и носили явно демократический характер. Они предназначались для катехуменов(посвящаемых), т.е. тех, кто желал сделаться членом христианской общины, но не познал христианского учения. В числе учащихся были дети верующих и новообращенные христиане. Первоначально считалось излишним учить детей каким-либо мирским знаниям, ибо веровали, что близко спасение и что нет нужды в языческом образовании, нелепых сказках об античных богах. Главным было изучение Библии, обучение религиозным процедурам таинства крещения, рождения и смерти. Давались также основы церковного музыкального образования. Был выработан катехизисный метод вопросов-ответов (от греч. катехио – учить, наставлять, поучать, обучать, посвящать, оглашать). Учащиеся находились под надзором, регулярно выслушивая нравственные наставления священника.

Школы катехуменов были предшественниками школ катехизиса, где давали образование повышенного типа. Одна из первых школ катехизиса возникла в Александрии в 179 г. Она предназначалась для подготовки священнослужителей. В программе сочетались элементы христианского и античного образования. Школы катехизиса были основаны и в других центрах Античного мира. В дальнейшем они, в свою очередь, трансформировались в кафедральные и епископальные школы. Среди первых известных епископальных школ – учебное заведение в Риме (начало III в.). В христианские школы были перенесены латинский язык, в ряде случаев греческий язык, логика, право [4].

Впрочем, большинство христиан вплоть до V в. приобретали высшее образование в учебных заведениях античного типа. Они посещали грамматические и риторские школы, где изучали науки по античной программе "семи свободных искусств". С III в. растет число учителей-христиан: грамматиков, раторов, философов, несмотря на запреты христианам преподавать в школе. В начале IV в., когда христианство стало официальной религией империи, в Риме оказалось множество учителей тех, кто исповедовал это вероучение.

Список литературы:

1. Джуринский, А. Н. История педагогики и образования: учебник для бакалавров. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. — 675 с.
2. Иоанн, Златоуст. О добром и благочестивом воспитании детей // Книжица «О религиозном воспитании детей». — М.: МП «Кимоскон-ПП», 1993.
3. История России с древнейших времен до конца XVII века / под ред. А.П. Новосельцева, А.Н. Сахарова, В.И. Буганова, В.Д. Назарова. — М.:Издательство АСТ-ЛТД, 1998. — 576 с.
4. Лившиц, Е. Э. Очерки истории византийского общества и культуры. VIII - первая половина IX в. — М.: Академия наук СССР, 1961. — 482 с.